

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПУБЛИКАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (ЛИНГВОГЕРМЕНЕВТИКА ФЕНОМЕНА)

© Волков В.В.*

Тверской государственной университет, г. Тверь

В контексте задач лингвистической судебной экспертизы материалов экстремистской направленности рассматриваются лингвистические и общегуманитарные понятия, необходимые для производства такого лингвоюридического исследования (политика, политическое, направленность, прагмалингвистика и др.).

Ключевые слова: юридическая лингвистика, судебная экспертиза, экстремизм, политика, политическая направленность, лингвогерменевтика.

Если в процессе проведения судебной лингвистической экспертизы возникает задача выявления политической направленности публикаций (как правило, в случае исследования по материалам, связанным со статьей 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), то в качестве опорных приходится использовать понятия «политика» («политическое», «сфера политического») и «направленность», спроецированные на задачи судебной юридической лингвистики.

Специфическая трудность, с которой при этом сталкивается эксперт-лингвист, – многообразие трактовок и конкретных определений понятия «политика», несходства между которыми обуславливаются различием идеологических и методологических установок, что побуждает предварительно («за кадром» текста экспертного заключения) произвести лингвогерменевтический анализ опорных понятий (ср. решение аналогичной задачи применительно к понятиям «ксенофобия» [3], «свобода совести» [4], «гомосексуализм» [2]).

Поскольку любое судебное экспертное лингвистическое исследование проводится в контексте юридической лингвистики и в силу этого не может основываться на идеологически ангажированных представлениях (то есть является независимым), то в его рамках необходимо опираться лишь на такие наиболее общие представления о политике и политическом, которые могут быть использованы как основа для конструирования набора конкретных исследовательских процедур, то есть представляют операциональную, «технологическую» ценность.

Политика, политическое. Варианты определения данного понятия, представляющие операциональную ценность:

* Профессор кафедры Русского языка, доктор филологических наук, профессор.

- 1) сфера координации деятельности институционализированных структур (учреждений, организаций, ведомств и т.п.), а также отдельных граждан в той части, которая связана с их официальными статусными характеристиками;
- 2) сфера взаимодействия общества (и отдельного человека как члена общества, отдельных макро- и микросоциальных структур) и государства на основе отношений власти;
- 3) сфера борьбы за управленческую власть разных уровней.

Основные семантические компоненты, использованные в приведенных определениях: 1) «государство»; 2) «институционализированные структуры»; 3) «общество»; 4) «гражданин» как человек, находящийся в устойчивой правовой связи с государством; 5) «человек» как лицо, рассматриваемое безотносительно к наличию / отсутствию устойчивой правовой связи с государством; 6) «власть».

Политические публикации в свете сказанного следует охарактеризовать как такие публикации, в содержательной основе которых лежат различные конфигурации семантических компонентов, отображающих сферу политического (говоря иначе, такие публикации, в которых речь идет о различных вариантах взаимосвязи *государства, общества, «человека вообще, гражданина* и иных элементов, составляющих сферу политического). Эти конфигурации (в терминах когнитивистики, *фреймы*), с одной стороны, находят развернутое выражение в связных текстах; с другой стороны, могут быть реконструированы на основе анализа наличных связных текстов.

Политическая направленность. Данное понятие фиксирует возможность различных конфигураций семантических компонентов, отображающих сферу политического (говоря иначе, взаимоотношения *государства и «человека вообще»; государства, гражданина* и каких-либо *институционализированных структур* и т.д.), связи между которыми могут трактоваться различным образом. *Политическая направленность* выступает как обобщающее именование для различных *политических учений, политических идеологий, форм государства* и т.п.

Политическая направленность фиксируется в **именованиях** различных *политических учений, политических идеологий, форм государства* и т.п. Полный конкретный перечень таких именовании (то есть конкретный перечень возможных «политических направленностей») практически необозрим, поскольку в пределе охватывает все возможные *идеологии, формы государства, политические и религиозные учения* и т.п.

Обозримый список именовании (перечень основных «политических направленностей») по необходимости включает лишь то, что существенно «здесь-и-сейчас» (для данной страны в данный момент ее истории), например, для нашей страны в настоящий период: *авторитаризм, анархизм, демократия, диктатура, коммунизм, консерватизм, конституционализм, либерализм, национализм, расизм, тоталитаризм*.

«Направленность» публикаций в контексте понятийно-терминологического аппарата гуманитаристики – скорее обиходное, чем строгое научное понятие. Существительное *направленность* как в обиходе, так и в профессиональной гуманитарной сфере используется в двух основных значениях:

- 1) в исходном, первичном значении, связанном с прилагательным *направленный* ‘действующий, работающий в определённом, заданном направлении’;
- 2) в производном, вторичном значении ‘целенаправленная сосредоточенность на чём-л. мыслей, интересов’ [7, с. 594].

Как видим, первое из приведенных толкований отсылает к представлению преимущественно о «зримом», конкретном физическом действии, второе толкование – к внутреннему состоянию субъекта.

Чтобы подчеркнуть, что речь идет именно о внутренних процессах сознания, а не о конкретном действии, и разграничить различные уровни этих процессов, в гуманитаристике используют понятия «установки» и «побуждения».

Установка – изначально термин психологии, использующийся в значении «готовность личности к определенной деятельности, активности» [1, с. 685], «готовность, предрасположенность субъекта, возникающая при предвосхищении им определенного объекта (или ситуации) и обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту» [6, с. 369], ныне в аналогичном значении «целевая направленность чего-л., ориентация на что-л. *Работать с установкой на разработку нового материала. Основная установка команды – занять первое место*» [7, с. 1402] используется как общеупотребительное слово.

Побуждение, в соответствии с общеупотребительным значением существительного *побуждение* «желание или намерение сделать что-л. *Патриотические побуждения. Корыстные побуждения*» и мотивирующих данное существительное глаголов *побудить / побуждать* «вызвать у кого-л. желание сделать что-л., склонить, понудить к чему-л. *Побудить к решительным действиям*» [8, с. 154], – носит, с одной стороны, внутренний, с другой – внешний характер.

В основе внутреннего *побуждения* к каким-либо действиям лежат *установки*, которые могут формироваться под влиянием как собственной убежденности субъекта в чем-либо, так и в результате внешнего воздействия.

В психологии и правоведении с общим понятием *направленность* и с дальнейшими *установки* и *побуждения* соотносятся понятия *мотив*, *намерение*, *умысел*.

Сущ. *мотив* – из лат. *motivus* ‘подвижный’, восходящего к *movere* ‘двигать, приводить в движение, шевелить’ (как в *мобильный*, ... *мобиль*, *мото...*, *мотор* и т.п.), в первичном значении – «побудительная причина, повод к какому-л. действию».

Этому этимологическому смыслу в точности соответствует *мотив* как термин психологии: «... материальный или идеальный «предмет», который

побуждает и направляет на себя *деятельность* или *поступок*, *смысл* которых состоит в том, что с помощью мотива удовлетворяются определенные *потребности субъекта*» [1, с. 371].

Мотив в правоведении (криминологии) – «внутреннее состояние личности, определяемое ее потребностями и являющееся побуждением к активным *действиям* по достижению преступной цели» [9, с. 549].

В филологии с общим понятием *направленность* и с дальнейшими указанными выше понятиями соотносятся *замысел* (художественного произведения), публицистического или любого иного текста, характеризующегося завершенностью, *цельностью*, *пафос* и *интенциональность* (речевое намерение) – основное понятие *прагмалингвистики* (теории речевых актов). **Пафос** – по преимуществу термин литературоведения, из др.-гр. *pathos* в прямом значении ‘несчастье, страдание’ и последующем переносном ‘чувство, страсть’; в современной филологической терминологии – ‘душевный подъем, воодушевление, связанные с прокламируемой идеей’. **Интенциональность, целенаправленность** – по преимуществу термин лингвистики, совокупность отдельных *интенций* (целей) – из лат. *intentio* в прямом значении ‘напряжение, усилие’ и последующем переносном ‘намерение, замысел’. **Прагмалингвистика** (синонимы: *лингвистическая прагматика, теория речевых актов*) – дисциплина, изучающая «интенциональность в действии», в конкретной речевой ситуации, включающей говорящего / пишущего и его цели, слушающего / читающего и его реакции, языковые средства в их соотносительности с целями говорящего и реакциями слушающего, а также различные другие обстоятельства, связанные с ситуацией речи (наличие ‘третьих лиц’, место и время общения, основания общения и др.).

Таким образом, исследуя *направленность* какой-либо публикации, следует разграничивать следующие ее основные аспекты:

- 1) цели говорящего (*интенциональность, пафос* в их взаимосвязи с *установками, побуждениями, мотивами*);
- 2) реакции слушающего (эмоциональные, ментальные реакции и / или реальные действия, поступки);
- 3) языковые / речевые средства (вербальные и невербальные), обеспечивающие возможность достижения говорящим своих целей в отношении слушающего (реципиента сообщения).

Поскольку *цели говорящего* обуславливаются самыми различными особенностями его личности, в том числе мировоззрением, идеологической ориентацией, то объективное и глубокое изучение *направленности* какой-либо публикации неизбежно оказывается связанным с изучением и/или **реконструкцией** «языковой личности» [5] – с одной стороны, говорящего / пишущего, с другой стороны – реальных или потенциальных слушающих / читающих.

Лингвистическое исследование, как правило, связано с изучением не «биографической» личности (в отличие от литературоведения, особенно истории литературы, в рамках которой историко-биографический метод ис-

следования содержательности художественного произведения – в числе основных), а именно с реконструкцией особенностей «я» автора, как оно проявляется в порожденных им текстах.

Аспекты лингвоюридического исследования политической направленности публикаций:

- 1) «от субъекта речи», прежде всего от мировоззренческих (в том числе идеологических) и других личностных установок, связанных со сферой политического, которые могут проявляться в автохарактеристиках (типа личной анкеты, «резюме» как документа, широко используемого в системе управления персоналом, личных данных, размещаемых на персональной странице интернет-сайта, и т.п.), в отдельных декларативных высказываниях субъекта;
- 2) «от текста» («от публикации»), то есть от наличного в нем содержания, связанного со сферой политического, находящего прямое или скрытое выражение в различных языковых/речевых единицах, отражающего мировоззренческие (в том числе идеологические) и другие личностные установки автора, связанные со сферой политического.

Второй из названных аспектов в общем случае формулируется как задача лингвистической реконструкции значимых (в данном случае политических) составляющих «языковой личности» субъекта речи.

В свете сказанного, ориентируясь на задачи операционального прочтения в целях конкретного лингвоюридического исследования, *политическую направленность* целесообразно охарактеризовать следующим образом.

1. Аспект «от субъекта речи»: совокупность тех связанных со сферой политического внутренних мировоззренческих (в том числе идеологических) и других личностных установок, побуждений, мотивов субъекта, которые resultируют в интенциональность, пафос порождаемых данным субъектом текстов (взгляд «от субъекта речи», «от говорящего»).
2. Аспект «от текста» («от публикации»): совокупность языковых / речевых единиц, отображающих различные элементы сферы политического, в их различных конфигурациях и взаимосвязях, лингвистический анализ и интерпретация значений и контекстуальных смыслов которых позволяет реконструировать те особенности «языковой личности» автора, которые отражают его политические взгляды, установки, побуждения.

Список литературы:

1. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: АСТ: АСТ Москва; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
2. Волков В.В. Гомосексуализм в современной России: лингвокультурологический аспект // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2013. – № 6. – С. 168-173.

3. Волков В.В. Ксенофобия как интенциональная основа вражды в судебной лингвистической экспертизе (лингвогерменевтика феномена) // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 19. – С. 115-124.
4. Волков В.В. Правовое и обиходное прочтения термина *свобода совести* в зеркале понятий «наука», «религия», «вера» (опыт герменевтического анализа) // Культура. Духовность. Общество. – 2014. – № 11. – С. 93-98.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
6. Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
7. Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ классик, 2008. – 1536 с.
8. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / Гл. ред. А.П. Евгеньева. – М.: Рус. яз., 1984. – 750 с.
9. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2008. – 1088 с.